Письмо VII

Читтенден. Октябрь.

Принимаясь за первую главу мою о материализации духов, я, без сомнения, должен бы был пояснить этот класс спиритических феноменов чем-либо в виде предисловия, определив хронологически эпоху их первого появления в истории человечества. Но имея здесь под рукой очень мало средств к подобным розыскам и ни малейшей возможности добраться до какой-либо библиотеки, я принужден удовольствоваться пока одним лишь общим обзором предмета. Глухая, заброшенная в горах местность, отдаленная от больших городов, представляет плохие ресурсы для собирания исторических дат, поэтому я должен положиться в настоящую минуту совершенно на собственную память в той надежде, что она удержала кое-что из многочисленных книг, прочтенных мною в продолжение стольких лет.

Если бы я обратился за примерами к древним временам, то я мог бы привести целые тома цитаций[1] о появлении материализованных духов на сцене[2] *до*смертной деятельности их. Я уже упомянул в прежних письмах моих о некоторых авторах, в сочинениях которых читатель легко может удовлетворить своему любопытству на счет сверхъестественных явлений. Теперь довольно будет сказать, что священные книги почти всех наций – классики, как и архитектурные останки первобытных рас – вполне доказывают, что врожденное верование и стремления человеческой семьи к бессмертию духа никогда не вымирали или останавливались за существенными доказательствами в подтверждении верования своего. Наши современные материалисты могут успокаивать себя безмятежной уверенностью в протоплазмы и конечные молекулы, ловко отбрасывая в сторону доводы противников своих, одаряя чистую материю обещанием и могущественностью жизни всякого вида и качества, но всё ж таки, как лондонский «Times» справедливо замечает:

«Теология бывает побиваема лишь только для того, чтобы снова воскресать. Профессор Тиндаль не разрешает, да и вполне заметно, что его метода не допускает его до разрешения проблемы мироздания. Также представляется в этой методе и другая трудность, которую он сам первый сознает. Его анализ всемирной истории оставляет нетронутой одну целую половину человека, и он сам находит невозможным отрицать в этой второй половине натуры человеческой такое же действительное существование, как и существование его собственных физических способностей и понятий. Его умственные стремления к открытию истины, напор разума и лучшие чувства его духовной натуры не останутся без возмездия, и когда лекции ученого професора станут приходить к концу, мы заранее повторяем как верное эхо его собственной сокровенной мысли следующие слова: “Есть более вещей на небе и на земле, нежели снится теперь его философии[3]”[4]»[5].

Позволяю себе сказать почти наверняка, что из всяких пятидесяти особ, желающих, чтобы мои исследования[6] спиритических феноменов доказали бы их действительность, не найдется более одной, которая бы надеялась на противное, серьезно рассчитывая на открытие обмана. Гизо[7] в своих «Meditations sur les questions religieuses du jour»[8] говорит так: «Верование в сверхъестественные проявления – факт положительный, естественный, первобытный, всемирный и постоянный в жизни и истории человечества. Неверие в сверхъестественное зарождает

---

[1] цитат (*устар.*).

[2] Далее зачеркнуто: их.

[3] Слова из трагедии У.Шекспира «Гамлет».

[4] См.: *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1872. P. 484.

[5] См., например: Professor Tyndall’s Philosophy // The New York Herald, September 5, 1874 (Философия профессора Тиндаля // The New York Herald, 1874, 5 сентября).

Цит. по: London, Tuesday, August 20, 1874 // The Times, August 20, 1874 (Лондон, вторник, 20 августа 1874 года // The Times, 1874, 20 августа).

[6] Далее зачеркнуто: мои.

[7] Франсуа Пьер Гийом Гизо (1787–1874) – французский политический и государственный деятель, историк, критик.

[8] «Размышления о религиозных вопросах современности» (*фр.*).

материализм, материализм переходит в чувственность, чувственность в социальные перевороты и конвульсии, между бурь которых человек снова начинает верить и молиться»[9].

Оглядываясь на первые времена истории Америки, я не могу вспомнить о каких-либо фактах о материализации ранее исхода семнадцатого столетия, когда столько достойных особ потеряли жизнь во время урагана фанатизма, поднявшегося по поводу обвинений салемских жителей в колдовстве. В «Истории о салемском колдовстве» мистера Упгэма можно найти много примеров об особах, хватаемых видимыми сверхъестественными фигурами, об особах, на которых, пока они лежали в своих постелях, садились призраки, о животных, которые внезапно появлялись в комнатах, таинственно исчезая потом, о подыманиях на воздух (какие случались с Маргаритой Рул), стуках в мебели, швырянии тяжелых предметов невидимыми руками и разговоры громких голосов, принадлежащих[10] невидимым собеседникам. Правда, как и многие другие историки, мр Упгэм приписывает все эти факты обману, в котором, по словам его, «чрезвычайно изловчились» (в продолжение всего одной зимы с помощью женщины-невольницы с острова Барбадос!) несколько простых, необразованных девушек, так что сделались «необычайно искусными в науке фокусов и фиглярства, а вероятно также в чревовещательстве»[11], но разве подобное объяснение в состоянии удовлетворить серьезного изыскателя? Тем менее может оно удовлетворить кого-либо из тех лиц, которым случалось быть зрителями при[12] повторениях того же самого в присутствии наших современных медиумов.

За кровавой трагедией салемского колдовства последовала такая реакция, что правительство нашлось вынужденным оказать правосудие – хотя и позднее – семействам несчастных жертв народной ярости, и толки о сверхъестественных силах – по крайней мере, насколько мне известно – совершенно замолкли; если и появлялись изолированные случаи, то о них боялись говорить до той самой минуты, пока современные феномены не появились в маленькой хижине Михаила Уикмана[13] в 1847 г., когда в семействе Джона Д.Фокса, постояльца первого, не зажурчал крошечный ручей, разлившийся в настоящее время в такую широкую реку. За стуками и столостучанием, которые всегда будут знамениты и известны как «рочестерские стучания» и передадут имена Кэти и Маргариты Фокс на вечные времена в потомство, скоро последовали другие еще более удивительные феномены спиритических манифестаций, такие как подымание на воздух тяжелой мебели и людей, изумительная перемена в их нормальном весе (легчайшие предметы делались чрезвычайно тяжеловесными и наоборот), звон колокольчиков, игра на инструментах невидимыми артистами и, наконец, материализация рук духов, лиц и целых фигур.

В то самое время как происходили эти необыкновенные проявления неизвестной нам силы и свойства и внимание цивилизованного мира привлекалось к ним всё более и более, другие подобные этим феномены стали являться и в других частных семействах. Братья Дэвенпорты[14] из Буф[ф]ало[15], Н[ью]-Й[орк], начинали слегка предуведомлять страну о своей будущей карьере, но физические манифестации стали являться в их присутствии только в феврале 1855 [года]. За год до того семейство Кун[16] из Афинского графства, Огайо[17], привлекало уже публику своими инструментальными и вокальными концертами невидимых духов, а материализованные руки писали послания и письма. Но братья Эдди видали материализованных духов со времен младенчества, а мать их еще прежде, и за отсутствием разноречивых показаний, я полагаю, что

---

[9] *Guizot F.P.G.* Meditations on the Essence of Christianity, and on the Religious Questions of the Day. London, 1864. P. 85 (*Гизо Ф.Р.Г.* Размышления о сущности христианства и религиозных вопросах современности. Лондон, 1864. С. 85).

Цит. по: *Peebles J.M.* Seers of the Ages: Embracing Spiritualism, Past and Present. Boston, 1869. P. 140.

[10] Далее зачеркнуто: к.

[11] *Upham C.W.* Salem Witchcraft: With an Account of Salem Village, and a History of Opinions on Witchcraft and Kindred Subjects. Vol. II. Boston, 1867. P. 429.

Цит. по: *Sargent E.* Planchette; Or, The Despair of Science. Boston, 1869. P. 107.

[12] Далее зачеркнуто: подобных.

[13] Michael Weekman.

[14] Айра Эрастас (1839 –1911) и Уильям Генри (1841–1877) Дэвенпорты – американские медиумы.

[15] Buffalo.

[16] Koon.

[17] Атенс (Athens).

нам придется вручить им пальму первенства в сообщения с материализованными, этой высшего рода манифестацией из всех известных нам доселе в спиритуализме. И, однако же, несмотря на это и что семейство их одарено такими редкими психическими свойствами, что подобное им едва ли найдется в истории, имена их даже не упомянуты[18] в «Планшете» Эпеса Сарджента, самого ученого сочинения о спиритуализме на нашем языке! Подобное упущение напоминает без преувеличения трагедию «Гамлет» с выкинутым из оной героем!

В один достопамятный вечер марта месяца 1872 г. всё семейство Эдди сидело вокруг огня, как случилось одно обстоятельство, послужившее предисловием к нескончаемому ряду материализаций, которые и окончились публичными сеансами, даваемые ими теперь ежедневно. Уиллиам порезал себе ногу топором, и довольно опасно, видно, так как принужден был лежать в соседней комнате на постели. Вдруг совершенно неожиданно появился на пороге спальной его дух бабушки их, мрс Мэк-Комб, которая поздоровалась с присутствующими и тотчас же приказала приготовить по данному ею рецепту мазь для прикладывания к ране и освежающий напиток из трав для успокоения больного, начинавшего уже бредить в лихорадочном жару; после чего бабушка исчезла. Несколько дней спустя Дэлия варила на очаге варенье, когда вдруг перед нею материализовался дух небольшого роста человека с длинной бородою и так испугал девушку, что она уронила в огонь всё варенье. Затем духи объявили семейству, что они намерены развить Уиллиама в величайшего медиума своего столетия и что он не должен более сидеть для манифестаций рук, игры на инструментах и т.д., как он это делал в публичных залах в продолжение стольких лет, но что он должен отправляться один в «кабинет» и сидеть там тихо, не принося с собою ни колокольчиков, ни других инструментов. Когда эти приказания были исполнены, то сперва начали показываться лица, а потом явилась и полная фигура вполне материализованного духа, которая выступила из дверей «кабинета» и, войдя в комнату, безмолвно остановилась у стены. То был Сантум, индеец-великан и начальник виннебагского племени[19], о котором, если мои читатели вспомнят, я упоминал уже, описывая сеанс в лесу в «гроте Хонто». В продолжение долгого времени никого, кроме его духа, не являлось, но, наконец, стали появляться и другие. Выступила Электа, светлоликая скуòу[20], лет семнадцати, которая всегда приносит с собою любимца, красного снегиря на пальце и которая одна из артисток «труппы духов», играющих на инструментах на «темных» сеансах, на многих из которых я присутствовал и которые я опишу в свое время. Начали затем являться один за другим и члены семейства Эдди, между прочими Миранда рука об руку с молодым человеком по имени Грифин Гринел[л][21], с которым она была обручена. Любовники, разлученные на время смертью, соединились снова за гробом.

Фрэнсис и Дже[й]мс, их умершие братья, также стали посещать медиумов. Потом, по мере того как стал стекаться со всех сторон народ на старую ферму, стали материализоваться и другие незнакомые медиумам духи, являющиеся каждый лично для друзей своих. Первый из них был призрак старой мрс Анны Баркер[22], явившейся к мужу своему Ж.Баркеру[23] из Губельтона[24]. В один вечер молодая девушка, посетительница из Нью-Йорка, узнала отца своего, капитана Джонсона, морского офицера, который явился к ней в[25] статском платье. Дочь, не доверяя глазам своим, мысленно попросила отца явиться к ней в мундире морского ведомства, к которому он принадлежал при жизни, после чего дух удалился на минуту в «кабинет» и затем вернулся в полной флотской форме с саблей и в эполетах.

Сколько нежных воспоминаний, сколько радостных чувств вызывает память об этой невзрачной зале, о которой многие и многие могут сказать, повторяя стихи любимого поэта:

---

[18] Далее зачеркнуто: даже.
[19] Виннебаго – индейский народ группы сиу.
[20] Женщина на индейском диалекте. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
[21] Griffin Grinnell.
[22] Anny Barker.
[23] G.Barker.
[24] Hubbellton.
[25] Далее зачеркнуто: партикулярном.

«Прежде чем огни зажгутся,
Тихо я сижу одна
И гляжу, как тени вьются
По стенам от камина,
Словно в пляске прихотливой
Черный призрак-великан
То змеей ползет игривой,
То свивает рослый стан.
А затем усопших тени,
Тени милые толпой
В дверь открытую приходят
Для свидания со мной…»[26]

Столь знаменитая в настоящее время зала сеансов была выстроена в прошлом декабре и открыта в первый раз публике в вечер 1го января 1874 [года], когда сообщение с духами началось «темным» сеансом, на котором дух матроса по имени Джордж Дикс[27] проговорил продолжительный, приличный случаю адрес. Он объявил, что зала должна была принадлежать исключительно духам для сообщения их с родственниками и друзьями, и распространился особенно выразительно о вопросе свободной любви (free love), объявляя, что ни он сам, ни семейство медиумов не допустят в доме подобного вопроса и что вся *банда*, контролирующих Эдди духов, считает доктрину эту чрезвычайно вредной и грешной и не согласятся никогда иметь с последователями этого учения каких-либо сношений.

За «темным» последовал «светлый» сеанс для материализаций, на котором говорили адреса и произносили молитвы призраки мрс Эдди и мрс Итон[28] (старой леди, жившей в Нью-Йорке несколько лет назад, которая, появившись у Эдди в первый раз в октябре 1872 [года] для свидания с посетившей медиумов внучкой своей, решилась присоединиться к банде читтенденских призраков, и, оставшись у них, приняла на себя с тех пор распоряжение этого дела, т.е. сделалась директрисой и помощницей материализующихся духов); мрс Уилер[29], покойной леди из Утики[30]; доктора Гортона[31] из Албани, который вынес обоих детей своих на руках (они утонули все вместе, катаясь на озере в Канаде) для радостного свидания с вдовой своей и матерью малюток, находившейся между зрителями, и старшая из девочек-призраков, маленькая Минна, нежно и долго утешала в этот вечер рыдающую мать свою.

С этого достопамятного вечера Уиллиам Эдди стал по желанию духов держать сеанс для материализаций каждый вечер, кроме одного дня в неделю,[32] необходимого ему для отдыха, что ввиду сильного утомления, причиняемого духами медиумам, весьма замечательное обстоятельство. Профессор Крукс, упоминая об известном медиуме Даниэле Юме, говорит, что «психическая сила, посредством которой производятся спиритические феномены, постоянно влечет за собою большое изнеможение и расход жизненных сил, соразмерное каждый раз со степенью деятельности манифестаций, происходящих в присутствии знаменитого медиума». «Эта психическая сила, – добавляет мр Крукс, – чрезвычайно как изменяется в его нервной системе не только от одной недели до другой, но даже с часу на час; иногда эта сила совсем исчезает и опыты мои в продолжение целого часа не приводят ни к какому результату, затем она снова появляется также быстро и, по-видимому, с удвоенной энергией». Он свидетельствует также о «болезненной нервной слабости и совершенной потере сил у медиума, следующих обыкновенно за известными опытами», и о том также, что «он не раз видел Юма лежащим на полу в бессознательном

[26] Строки из стихотворения Г.Лонгфелло «Шаги ангелов».
[27] George Dix.
[28] Eaton.
[29] Wheeler.
[30] Ютика (Utica) – американский город и окружной центр округа Онейда, штат Нью-Йорк.
[31] Horton.
[32] Далее зачеркнуто: для.

состоянии, бледного,[33] без языка и движения»[34], и, однако же, быв свидетелем более тридцати вечеров сряду материализаций через Уиллиама Эдди, я могу ручаться в том, что кроме некоторой бледности лица и небольшого утомления медиум выходил из «кабинета», по-видимому, совершенно здоровым. Он работает с утра до вечера, стряпает, моет белье, почти не отдыхает, в продолжение многих уже недель не ест ничего, кроме яблок, и, однако же, я сам видел его выходящего из «транса» после появления *семнадцати* различных духов, и тотчас же он приходил в свое нормальное состояние, пульс его, почти незаметный до того, начинал биться также регулярно, как всегда, и он совершенно спокойно снова принимался за свою трубку, которую он обыкновенно откладывает в сторону, только входя в залу сеансов. Если бы все его материализации были одним[35] обманом, то в таком случае легко было бы объяснить подобное состояние, но я совершенно убедился и надеюсь также убедить в том и публику, что считать эти феномены за мошенничество было бы при настоящих данных совершенной нелепостью. Знаю, что есть такие *псевдо*ученые, которые проведя здесь *один* всего вечер, готовы поклясться, что всё это одно шарлатанство. Такие господа, очевидно, забывают, какую громадную разницу они представляют подобным забавно-поспешным решением между собой и профессором Геером, например, посвятившем целые годы вопросу о спиритуализме, прежде чем он дошел до окончательного мнения на счет феноменов, или же проф[ессором] Круксом, одним из первых ученых Великобритании, который провел три года жизни своей в постоянных экспериментах, прежде чем объявил себя достаточно убежденным! Я не прошу никого смотреть на этот вопрос моими глазами, слышать моими ушами или чувствовать моими руками, но я повторяю, что подробности рассказа моего будут говорить сами за себя, и надеюсь, что они покажут со временем, что я не дурак и не обманщик, по крайней мере, если не совсем компетентен в этом деле.

Я приехал в Читтенден с возложенной на меня миссией в сентябре, 17 числа, и присутствовал на сеансе в тот же вечер. На дворе завывала вьюга, дождевые облака низко нависли над вермонтскими горами и скоро полился проливной дождь; для всяких других медиумов атмосферические условия оказались бы неблагоприятными. В приемной комнате собралось общество, состоящее из двадцати пяти особ, многие из коих приехали, как и я, в тот же день. В семь часов вечера Уиллиам отложил в сторону трубку и вошел в «кабинет»; гости уселись полукругом вокруг платформы и некоторые из них заметно побледнели в ожидании таинственных посетителей. Старые спиритуалисты, привыкшие к подобным сеансам и зная порядки, затянули хором тихую песнь – инструментальная либо вокальная музыка необходимы почему-то духам, так как она помогает к распространению гармонии чувств между зрителями, по словам тех же духов. Эта песня скоро перешла в постоянно повторяемый живой *refrain*[36], потому что быстрота темпа и однообразие считаются на сеансах действительнее хорошего исполнения, которое вовсе и не требуется. Здесь я замечу, что мне никогда не удавалось добиться от спиритов какого-либо удовлетворительного объяснения по поводу этого вопроса, а именно: какую играет роль в отношении к манифестациям музыка; и за отсутствием лучшего приведу здесь свое собственное мнение. Допуская, что в человеческой системе существует такая вещь, как сила, именуемая «магнетической», иногда «одической» и переименованная недавно в «силу психическую», которая имеет свои полюсы, свои положительные и отрицательные свойства, и что всякий живой человек обладает тем или другим, – людей так же легко классифицировать[37], как и всё прочее, отделяя негативных от позитивных, – то эффект музыки, сосредотачивая на себе внимание обеих сторон, уравновешивает, так сказать, обе стороны, приводя слишком положительные темпераменты к более отрицательному состоянию и экзальтируя нервным возбуждением отрицательные в нечто более подходящее к темпераменту их соседей. Результатом сего является равновесие между двумя крайностями, из которого проистекает восприимчивость; затем, допуская возможность существования духов и то, что они могут иметь на нас заметное магнетическое, одическое, психическое (или как угодно назовите его) влияние, не трудно будет заключить из всего этого, что

[33] Далее зачеркнуто: и.
[34] *Crookes W.* Researches in the Phenomena of Spiritualism. London, 1874. P. 40–41.
[35] Далее зачеркнуто: лишь.
[36] рефрен, припев (*англ.*).
[37] классифицировать (*фр.* classifier).

они приобретают этим над медиумом, как и над публикой, такое положительное влияние, что оно дозволяет им создавать манифестации всех видов и форм. Логики заметят мне, пожалуй, в ответ, что в этом пред[по]ложении заключается слишком много гипотетического, так вот я сперва попрошу их внимательнее проследить за описанием и главными чертами самих феноменов, а затем я предоставлю им создавать в их свободные часы и теорию, которая окажется лучше моей собственной.

Довольно пока о психологической стороне вопроса, в котором меня давно опередили более компетентные, чем я, спиритуалисты. Только для чего это духи вечно требуют веселые, живые напевы – вальсы, ирландские джиги и тому подобную характерную плясовую музыку, в которой постоянное повторение одних и тех аккордов является всё *presto* и *prestissimo*[38]. Не будет ли возможным разрешить вопрос цитатами из двух лекций профессора Тиндаля, прочитанных им в Королевском институте, в одной из коих он доказывает, что луч света проникал в кусок стекла каждый раз, как ему удавалось извлечь из последнего музыкальный звук; стекло было вставлено в винтовую рамку, а свет выходил из электрической лампы, поляризованной на нем, а в другой, где профессор говорит о «размере пламени», в которой он показывает, что пламя, поднявшееся на высоту двадцати дюймов, мгновенно упадает и понижается до восьми при малейшем ударе по наковальне. Оно чувствительно даже бряцанью ключей или пригоршни нескольких медных монет, скрипу сапог и шелесту шелковой материи или даже куску бумаги, тогда как известные интонации человеческого голоса приводят его в сильнейшее сотрясение («Планшет» Эпеса Сарджента, стр. 379)[39]. Если мы взглянем хладнокровно и беспристрастно на претензии спиритуалистов, то должны согласиться в том, что они вправе требовать, чтобы ученые, взяв на себя исследование феноменов, не пропускали бы без внимания того факта, что много света могло бы пролиться на эту тайну, на ее свойства и принцип экспериментами в этом направлении.

Я слышал столько раз подобные требования со стороны духов, изъявляющих желание[40] слышать всё более и более быструю музыку со стороны исполнителей-зрителей, что я пришел к[41] заключению, что ровные, постоянные и быстрые вибрации атмосферы имеют весьма важное значение в произведении феноменов материализаций. Я вполне уверился и в том, что тщательные эксперименты по вопросу количества и качества освещения, употребляемого на сеансах, довели бы до весьма неожиданных и важных открытий. Разве невозможно предположить, что желтый луч имеет к материализации духов какое-нибудь отношение вроде того, какое он имеет к фотографии?

Мы не сидели еще и пяти минут в нашем первом сеансе, когда послышался из-за занавеса голос, дрожащий, пискливый голос старухи, который обратился к зрителям с замечанием, что то была плохая ночь для материализации и что в такую бурную, дождливую погоду одни лишь сильнейшие духи успеют показаться нам. Сознаюсь сразу, что этот голос обладал такими особенностями акцента и провинциальных выражений, что у меня разом запало в голову подозрение, что то говорил Уиллиам, изменив свой голос в *фальцетто*[42]. Поэтому я тотчас же принял это к сведению как обстоятельство, не говорившее в пользу спиритуализма, но с тех пор я видал саму говорившую старуху, мрс Итон, и слышал своими ушами, как она обращалась ко мне, – по-видимому, в такой же плоти и крови, как и сам я, – говоря со мною тем же самым слышанным мною голосом в первый вечер, голосом на расстоянии едва ли трех шагов от меня, и рассмотрев ее всю внимательно, я убедился, что то не мог быть Уиллиам, и поэтому записав снова факт, представляю его теперь на суд публики.

Портьера на двери «кабинета» (старая шаль, повешенная на гвоздях) снова зашевелилась и индианка по имени Хонто вышла на платформу. Она показалась мне молодой, краснокожей девушкой с типическими индейскими чертами лица, тонкой, живой и стройной, чрезвычайно

---

[38] Presto (престо, *ит.* быстро) – обозначение быстрого темпа; prestissimo (престиссимо, *ит.*, превосходная степень от presto) – обозначение очень быстрого темпа.

[39] См.: *Tyndall J.* Sound. London, 1867. P. 128–135, 237–241.

Цит. по: *Sargent E.* Planchette; Or, The Despair of Science. Boston, 1869. P. 379.

[40] Далее зачеркнуто: у.

[41] Далее зачеркнуто: тому.

[42] Фальцет *ит.* falsetto) – очень высокий звук певческого голоса (обычно мужского); вообще очень тонкий, высокий (обычно мужской) голос.

ловкой во всех движениях, полной веселости, совершенно естественной в походке и движениях своих и чрезмерно любопытной; всякая новинка привлекала ее внимание. Она мерила свой рост по просьбе моей по нарисованным черной краской на белой стене мерам, которые Эдди приказали намалевать по моему совету у дверей «кабинета», и рост ее оказался 5 ф[утов] и 2 дюйма[43]. Несмотря на все подозрения и даже уверения некоторых скептиков, Хонто не имеет ни малейшего сходства с Уиллиамом. До сего дня, т.е. 18 октяб[ря], я видал ее двадцать пять вечеров сряду и, без сомнения, имел беспрестанные случаи изучать ее лицо, движения и стан. Она переменяет костюм очень часто, иногда являясь в темной юбке с белым, вышитым бусами верхним одеянием; иногда с этими цветами наоборот и в яркой, красной мантии; иной вечер она является без всякой церемонии просто в белой рубашке с цветным кушаком вокруг талии, перекрещенным на груди; часто на голове у нее красная вышитая бусами шапочка, а [в] другие разы она является с голой головой; черные волосы ее меняются в длине каждый вечер; иногда они целым ярдом[44] длиннее, чем были накануне, и падают по плечам и спине ее густыми волнами, распущенные во всей дикой красе своей почти что до пола. Материализация волос ее зависит от собственной фантазии, как и всё остальное. Чаще всего она показывается в прическе, состоящей из одной толстой косы. Этот факт о волосах самый замечательный в ней. Я видывал ее в обуви, которая показалась мне похожей на гетры из буйволиной кожи, и в коротком, еле покрывающем колени платье; и потом в мокасинах, отороченных мехом. Видали мы ее также в юбке, усеянной двойным рядом фосфорических пуговиц, сияющих в полумраке, как звезды; два огромных, блестящих камня, горящих, как два бриллианта на солнце, украшали ее рукава, но я видал ее в подобном парадном костюме всего один раз.

Эскиз, сделанный весьма верно вашим художником, представляет один из феноменов, сопровождающих обыкновенно появление этой девушки-призрака, и я присутствовал при нем с первого же вечера приезда. Хонто отправляется или прямо к стене, или наклоняется к полу, или же прямо идет к двум сидящим на самой[45] платформе посетителям (которые были в то время счастливыми избранниками самих духов – некие мр Притчард из Албани и соседка Эдди, мрс Клевеланд[46]) и, дотронувшись до стены, до пола или же до одной из вышеупомянутых особ, вытягивает из них, как бы за кончик ее, шаль или, скорее, бесконечно длинный и широкий кусок какой-то кружевной материи, похожей на вязаную с узорам сетку или газ. Объем и длина сфабрикованного[47], очевидно, из воздуха предмета изменяется по воле и капризу духа. В тот вечер свет от лампы был так плох, что мне было невозможно разглядеть узор шали, но эскиз показывает оную так, как она представилась тогда перед нашими глазами. Подав один конец своей шали мрс Клевеланд, она, взяв ее за другой, стала распускать, медленно отдаляясь от нее (смотри №1), пока не сформировала ее в аршин десять длины, по крайней мере; затем она бросила ткань на перила, – нарочно выпущенные художником ради эффекта, – и, наклонясь, сфабриковала другую, на этот раз уже черную шаль (вероятно из темных дождевых туч), которой она окуталась на манер испанских сеньорит; затем она выдернула с головы мр'а Притчарда третью и, схватив их, забросила за занавес, продолжая заниматься подобной работой еще минут пять.

Кто-то из зрителей попросил ее, не позволит ли она мрс Клевеланд пощупать биение сердца ее, чему она согласилась, и, засмеясь, открыла рубашку, предлагая мрс Клевеланд положить руку свою на ее голое тело: старушка объявила, что оно казалось холодным и твердым, словно тело покойника. Грудь Хонто была женской грудью,[48] но сердце стало биться только под рукой мрс Клевеланд, хотя очень слабо, но правильно. То же самое биение чувствовалось и в пульсе. Рука Хонто, которую она подавала многим, была небольшая, твердая на осязание рука с широкими пальцами и медно-красной кожей, одним словом, рука индианки.

---

[43] 1,57 м.

[44] Ярд – единица измерения длины в английской системе мер, равная 0,9144 м.

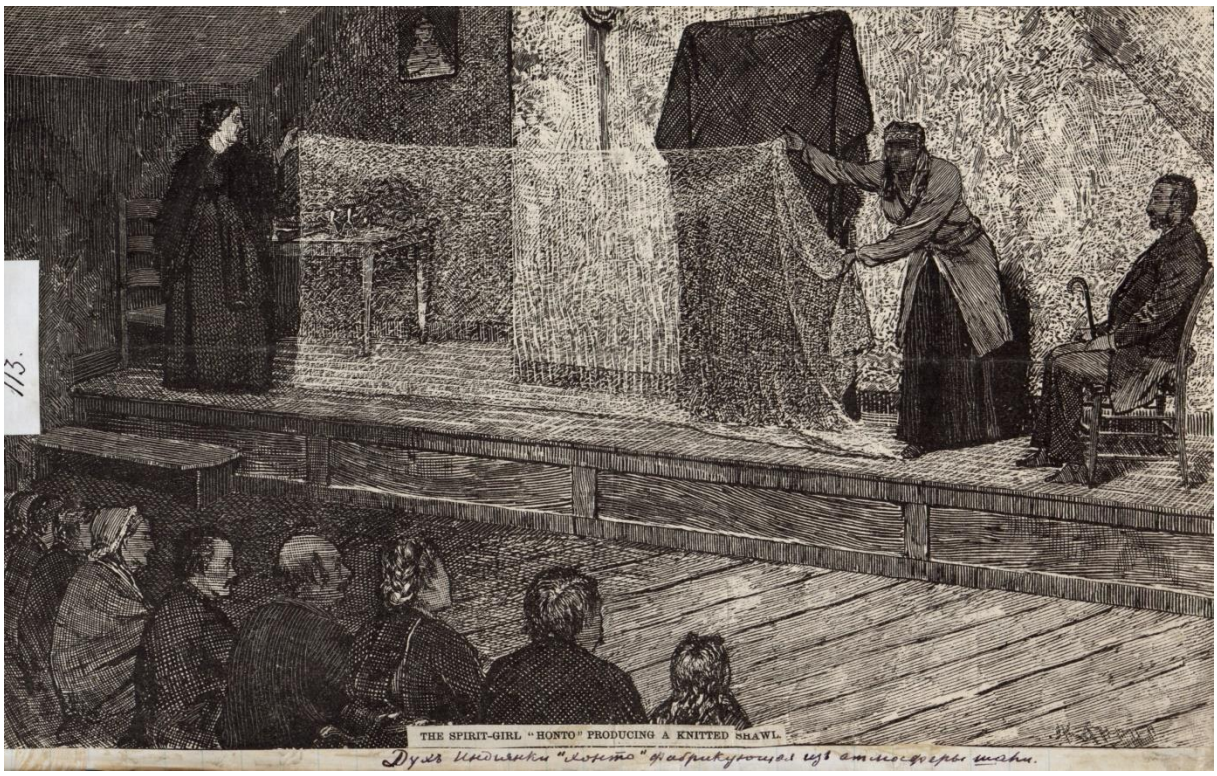
[45] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 27 октября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Дух индианки Хонто, фабрикующий из атмосферы шаль»; подпись внизу рисунка: «The Spirit-girl Homto producing a knitted shawl» («Девушка-призрак Хонто, создающая вязаную шаль»).

[46] Cleveland, Pritchard.

[47] Далее зачеркнуто: из.

[48] Далее зачеркнуто: и.

После Хонто явилось несколько других духов, большей частью все индейцы, но выходили и белые (из последних вышли рука об руку двое детей) и… Но так как письмо мое и без того уже приняло колоссальные размеры, то я должен оставить описание остальных духов до будущего раза.

1